

ОБЩЕЕ И ТИПИЧЕСКОЕ В СТРУКТУРЕ И СЕМАНТИКЕ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ ПО – И ИХ «АНАЛОГОВ» В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ)

Зибукеева Зулихан Султановна

Старший преподаватель, Грозненский государственный
нефтяной технический университет
zibukaeva1963@mail.ru

**COMMON AND TYPICAL IN THE
STRUCTURE AND THE SEMANTICS OF
THE PREFIXAL VERBS IN STRUCTURALLY
DIFFERENT LANGUAGES (FOR EXAMPLE
RUSSIAN VERBS WITH THE PREFIX
PO – AND THEIR "COUNTERPARTS"
IN THE CHECHEN LANGUAGE)**

Z. Zibukayeva

Summary: The purpose of the article is to consider the role of prefixation in the formation of verbs, the origin of prefixes, their functional-but-semantic properties, based on the material of the Russian and Chechen languages. Comparison of the facts of two languages of different structure – Russian and Chechen suggests that the semantic (word-formation) function is both primary and mandatory for prefixes, regardless of the language in question. Grammatical function (as a rule, species-forming) is secondary, it can develop in prefixes in some languages, but may be absent. The absence of grammatical function prefixes in the language is associated by the author with the category of aspectuality: if the aspectuality in the language is formed only by the category of time and by the ways of verbal action, and the temporal forms express the values correlated with the invariant values of NE and NS, in the language prefixes perform only a word-formation role; if the aspectuality includes the grammatical form, it is based on the use of prefixes in the grammatical function.

Keywords: verb, verbal prefixation, Russian language, Chechen language, word-formation function, grammatical function, aspectuality, methods of action.

Аннотация: Цель статьи – с опорой на материал русского и чеченского языков рассмотреть вопрос о роли префиксации в словообразовании глаголов, происхождении приставок, их функционально-семантических свойствах. Сравнение фактов двух разноструктурных языков – русского и чеченского – позволяет считать, что семантическая (словообразовательная) функция является и первичной, и обязательной для префиксов, независимо от того, о каком языке идет речь. Функция грамматическая (как правило, видообразующая) вторична, она может развиваться у приставок в одних языках, но может и отсутствовать. Отсутствие у префиксов грамматической функции в языке связывается с категорией аспектуальности: если аспектуальность в языке формируется только категорией времени и способами глагольного действия, а временные формы выражают значения, соотносимые с инвариантными значениями СВ и НВС, в языке префиксы выполняют только словообразовательную роль; если аспектуальность включает в себя и грамматический вид, на ее базе закрепляется использование префиксов в грамматической функции.

Ключевые слова: глагол, глагольная префиксация, русский язык, чеченский язык, словообразовательная функция, грамматическая функция, аспектуальность, способы действия.

Актуальность исследования, результаты которого содержатся в этой статье, связана с тем, что в вопросе о функциональной нагрузке и семантике префиксов, достаточно полно рассматриваемом в каждом отдельно взятом языке, в общетеоретическом плане меньше ясности, поскольку языки и их группы (типы) обнаруживают свои специфические признаки, заставляющие в теоретических обобщениях постоянно делать исключения, уточнять, что многие из обобщений не претендуют на универсальность, и т.д. Для достижения большей степени убедительности или даже аксиоматичности теории нужно, чтобы она подкреплялась исследованием как можно более широкого круга языков, в том числе и

особенно сопоставительным. Это необходимо при рассмотрении единиц, категорий и явлений на всех уровнях языковой системы, в том числе словообразовательной, как в нашем случае. В этой статье мы поставили перед собой цель исследовать русские глаголы с префиксом по- с точки зрения наличия их аналогов в чеченском языке на предмет установления общего и различного в этих языках и нахождения таким образом аргументов в пользу положения о том, что префиксация в словообразовании глаголов в морфных языках имеет много общего как в плане происхождения приставок, их эволюции, так и их функционально-семантических свойств в этих языках в современном состоянии.

«Традиционно общее языкознание создавалось, как известно, преимущественно на материале флективных языков, отсюда особое внимание к морфологии» [Касевич 1988, с. 124]. Это вполне объяснимо, так как первоначально, при создании общего языкознания, ученые знали о существовании и других языков, но реально могли опираться лишь на материал близких им языков индоевропейских, характеризующихся флективностью своего морфологического строя, и поэтому в теоретических обобщениях опирались на этот известный им материал. Расширение в дальнейшем круга обзораемых в теоретических построениях объектов повлияло, конечно, и на представления о грамматическом устройстве языков и их классификации по структурным признакам, и на теоретическое осмысление их единиц и категорий на каждом уровне языковой системы.

Одно время языковеды исходили из того, что во всех языках действуют одни и те же законы, получают оформление одни и те же категории, различиям между языками не придавали особого значения: даже после того, как во второй половине XIX в. была создана морфологическая классификация языков, во всех остальных языках, кроме индоевропейских, стремились находить в них те же единицы и категории и описывать их в терминах индоевропеистики. Даже после того, как были основательно изучены языки, характеризующиеся совершенно не свойственными индоевропейским (флективным) языкам категориями и свойствами – вплоть до отсутствия всякого морфологического строя, как, например, в китайском и вьетнамском языках, эта «традиция» не была совсем изжита, о чем говорят, например, составленные российскими и европейскими учеными в позапрошлом веке и в начале прошлого грамматики языков народов современной России, в которых как принадлежащие этим языкам были описаны морфологические категории (вида, например), типы предложений и их компонентов (придаточных, например), на самом деле отсутствующие в них или представленные такими единицами и категориями, которые могут быть соотнесены с «индоевропейскими», но сильно отличаются от них.

В этом плане, на наш взгляд, можно рассматривать и такое явление, как глагольная префиксация, представленная в современных языках по-разному и вместе с тем имеющая какие-то самые общие признаки в них, свидетельствующие о том, что в конце концов «есть такие свойства или закономерности, которые присущи всем естественным языкам» [Панфилов 1977, с. 99], возможно, даже подтверждающие убежденность В. фон Гумбольдта, заявлявшего, что «разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее» [Гумбольдт 1985, с. 349].

То, что любой морфный (имеющий какие-либо признаки наличия грамматического, прежде всего морфо-

логического, строя) язык в той или иной мере и в тех или иных функциях использует аффиксы, не требует специального обоснования. Но это не значит, скажем, что среди этих аффиксов обязательно должны быть какие-то их определенные виды и типы. Скажем, можно предположить, что в том или ином языке, группе языков могут отсутствовать префиксы. Если даже окажется, что в любом морфном языке префиксы наличествуют, это не значит, что у них одни и те же функции во всех языках: в одних языках они могут использоваться для образования только новых слов, в других – для образования и слов, и форм; в одних языках префиксы могут выполнять ту или иную роль в сфере только одной части речи, в других круг частей речи может быть шире; и т.д.

Начнем с того, что состав самих префиксов в языках не особенно велик. В русском языке, например, насчитывают (вместе с заимствованными) всего 28 приставок: *в-, вз-, воз-, вы-, де-, дис-, до-, за-, из-, на-, над-, недо-, низ-, о-, об-, от-, пере-, по-, под-, пре-, пред-, при-, про-, раз-, ре-, с-, со-, у-*, исключив заимствованные, в том числе из старославянского языка, десять (выделены жирным шрифтом), имеем всего 18. Обилием приставок не характеризуются и другие индоевропейские языки: в немецком, например, где приставки делятся на отделяемые и не отделяемые, отделяемых 18 (это по своему происхождению **предлоги и наречия**, значение которых легко установить, например: *ab-, an-, auf-, aus-, bei-, ein-, fest-, her-, hin-, los-, mit-, nach-, vor-, weg-, wieder-, zu-, zurück-, zusammen-*), не отделяемых 8 (*be-, ge-, er-, ver-, zer-, emp-, ent-, miss-*). Не особенно отличаются в этом плане и глагольные приставки в английском языке. Обнаруживая сходство в этом – количественном плане, глагольные приставки в разных языках проявляют существенные схождения и в плане качественном – в отношении своих функционально-семантических свойств в первую очередь. Не использовавшийся в этом контексте материал чеченского языка также является подтверждением того, что глагольная префиксация, при всех различиях, обусловленных идиоэтническими чертами конкретного языка (или их группы), характеризуется в морфных языках некоторыми общими свойствами, заслуживающими внимания не только типологического, но и теоретического языкознания.

Полученные нами в результате исследования глаголов с префиксом **по-** русского языка и соотнесения с ними семантических аналогов в чеченском (аналоги структурно-семантические здесь редкость) данные показывают, с одной стороны, что в языках, существенно отличающихся друг от друга в структурном отношении, в том числе и в отношении словообразовательной и словоизменительной систем, обнаруживаются, тем не менее, и определенные сходства, свидетельствующие о том, что общие для всех языков – универсальные – закономерности и, тем более, закономерности типологиче-

ские (свойственные не всем языкам, а какой-то их части) существуют.

В чеченском языке, как и в целом в нахских языках, в котором, по мнению многих исследователей, особенно К.З. Чокаева, повторившего свое нижеприводимое утверждение во 2-ом издании работы, изданной в 1970 году, «сравнительно слабо развито именное и глагольное словообразование» [Чокаев 2010, с. 5]. При этом еще уточняется, что аффиксальный способ образования новых слов получил меньшее развитие, чем основосложение. Однако, говоря словами А.И. Халидова, все-таки «именное и глагольное словообразование ... развито так же «сильно», как и в любом другом языке, но из множества различных способов словообразования и словообразовательных средств в них используются такие, которые отвечают особенностям их грамматического строя и потребностям в словопроизводстве» [Халидов 2010, с. 52]. В дополнение к многочисленным доказательствам этого исследователя, свидетельствующим о том, что аффиксация в чеченском языке представлена в словообразовании значительно шире, чем принято считать, а отсутствие соответствий многим аффиксальным способам и средствам словопроизводства в сферах имен и глаголов, имеющимся в русском и других славянских языках, нисколько не говорит о «бедности» нахских языков словообразовательными средствами, но свидетельствует о наличии в этих языках других возможностей для выражения тех же значений, мы можем предложить результаты анализа русских глаголов с префиксом **по-** в их соотнесенности с «аналогами» в чеченском.

Вначале при установлении таких «аналогов» создается впечатление, что как таковых этих аналогов соответствующим русским глаголам в чеченском языке практически нет. Случаев, когда русские префиксальные глаголы могут быть переведены префиксальными глаголами и при этом достигнута высокая точность перевода, минимальны. И эти случаи приходятся в основном на глаголы, в которых выражены пространственные значения. Глаголов в чисто пространственном употреблении в русском языке немного, но многие глаголы начального СГД в русском языке выражают, как известно, оттенок направления действия в сторону от говорящего. Так вот, в этих случаях между чеченским и русским языками наблюдается наибольшее соответствие: ср. *поехать, пойти, полететь* – *длаваха, погнать – дlalалла, покатиться – длакарча, повести – длавига, помчаться – длаэккха* (ед.ч./дlалиелха (мн.ч.)), и нек. др. Кажется не случайным, что именно в этом значении оказалась возможной максимальная структурно-семантическая близость русских и чеченских глаголов. Дело в том, что и в русском и славянских в целом языках, и в индоевропейских языках, и в кавказских, если не вообще во всех языках, префиксы имеют сходное происхождение. К формированию приставок привели в самых своих об-

щих чертах сходные процессы в языках. Исследователи индоевропейских языков почти солидарны во мнении, что приставки современных языков прошли эволюцию от наречий к предлогам и от них к приставкам. В ходе их развития на каком-то этапе освободилась позиция перед глаголом и появилась возможность присоединения к ним префиксальных элементов, возникших из древних реляционных элементов при глаголе, а также из частиц и отдельных местоименных элементов, на что указывала в своей работе Л.В. Табаченко [Табаченко 2004, с. 15]. Хорошо подготовленная почва стала своеобразной «базой» независимых реляционных элементов, на месте которых со временем появились как предлоги (в сочетании с именем, субстантивом), так и приставки (в сочетании с глаголом). Следовательно, приставочное словообразование активно развивалось у глаголов и характерно для глаголов, что обусловлено исторически: вначале они занимали позицию отдельного слова перед глаголом, а затем сливались с глагольной основой, превращаясь в приставки в том смысле, в каком они понимаются сейчас. И интересно то, что сказанное относится в значительной мере как к названным языкам, так и к чеченскому и многим другим. Как бы мы ни расширяли круг языков, будем приходить к тому, что все современные языки, имеющие префиксы, характеризуются участием их в глагольном словообразовании в той или иной степени, а сами префиксы в них в своем большинстве исторически восходят к самостоятельным словам, поэтому закономерно, что они содержат в себе в первую очередь элемент лексичности, заключающийся в выражаемых ими словообразовательных значениях. Но языки, относящиеся в известной классификации к разным типам, даже во многих отношениях близкоструктурные, могут существенно отличаться в другом – в системе самих значений и функций, принадлежащих приставкам в целом и каждой в отдельности. В этом отношении чеченский язык, продемонстрировав некоторое сходство с русским, в некоторых общих и особенно частных признаках проявляет типические (свойственные многим кавказским, и не только, языкам) и идиоэтнические черты. Ярким проявлением последних является, например, то, что в чеченском языке мы практически не находим *префиксальных* соответствий русским приставочным глаголам, обозначающим значение «приобрести признак, обозначенный производящей основой». Префиксальных нет, но аффиксальные все-таки обнаруживаются. Это глаголы с суффиксоидами *дан* «делать/сделать», *дала* «становиться/стать», перевод которых на русский язык во многих случаях дает нам глаголы с префиксом **по-**: *басардан* «покрасить», *сихдан* «поторопить», *къахьдан* «погорчить», *дуохдан* «погреть; согреть»; *ларждадала* «почернеть», *сиендала* «посинеть» и др., о которых ранее писал А.И. Халидов [Грамматика 2013, с. 708-734]. Особо здесь следует выделить глаголы на *-дала*, которые дают в большинстве случаев в переводе русские аналоги глаголов с префиксом **по-**: *сихдала* «поторопиться, по-

спешить», *сиендала* «посинеть», *къандала* «постареть», *кьундала* «помолодеть», *ларждала* «почернеть», *мажда* «пожелтеть», *цандала* «почиститься», *йухьяла* «по-теплеть, согреться», *цлийдала* «покраснеть», *кьиеждала* «посесть», *шиелдала* «похолодеть, охладиться; замерзнуть», *лахдала* «понизиться», *макхдала* «побледнеть», и др. При этом представляет интерес то, что выражаемое с помощью этого суффиксоида, а еще чаще суффиксоида *дан* значение приобретения признака, наделения свойством, обозначенным производящей основой (как правило, именем прилагательным), которое не может быть представлено глаголом с префиксом **по-**, в русском языке выражается глаголами с другими приставками и иногда образованными не от именных основ, дающими в семантическом плане тот же результат: *дурдан* «пересолить», букв. «сделать (очень) соленым», *биеждан* «испачкать», *гуоргдан* «округлить» сделать круглым», *жимдан* «уменьшить», *цлийдан* «накалить; нагреть докрасна», *нисдан* «выпрямить, выправить», *нисдала* «выпрямиться», выправиться». При этом рассмотренные суффиксоиды дают нам возможности практически адекватного перевода русских и возвратных, и невозвратных глаголов с префиксом **по-**, обозначающих соответственно приведение в определенное состояние «себя» или кого-л. другого. Обратимся к примерам: *беречь / побережься* – *лалашдан / лалашдала*; *повеселить / повеселиться* – *самукьадаккха / самукьадала*; *повесить / повеситься* – (*хьала*)*олла / ирхьолладала*. Поскольку в чеченском языке признаки переходности существенно иные, чем в славянских языках, нередко один чеченский глагол дает нам в русском переводе и переходный глагол, и возвратный: *клайдала* – «побелеть», «белеться», *ларждала* – «почернеть», «чернеться». Возможность совмещения в чеченском глаголе семантики несовершенности/несовершенности, реализуемой не категорией вида, а временными формами, из которых одни выражают значение, соотносимое с НСВ русского глагола, другие – значение, соотносимое с СВ (см. об этом [Халидов 1987]), объясняет выявленные нами аналоги русским приставочным глаголам в виде безаффиксальных глаголов, в которых в определенных временных формах могут быть реальные соответствия глаголам с префиксом **по-**, выражающим значение результативности и, соответственно, СВ. В чеченском языке такое становится возможно в редких случаях отсутствия у глагола обеспечиваемой внутренней флексией корреляции однократности/многократности: *дайъа* – «терять» и «потерять», *латта* «стоять» и «постоять», *лаза* «болеть» и «поболеть» (ср. *Цуо, шега мел даларх, ахча дайъура* «Он, сколько бы ему не давали, деньги терял», где глагол в прошедшем несовершенном времени, и *Цуо шега мел делла ахча дайъура* «Он все что ему дали деньги потерял» с глаголом в прошедшем очевидном времени). Аналогом русскому глаголу с общерезультативным значением (значением совершенного вида) в чеченском может быть и безаффиксный глагол, имеющий кратный коррелят, в этом случае русскому глаголу с префиксом

по- СВ соответствует однократный глагол: *хьажа* – *по-смотреть*. Многократный коррелят — это значение результативности теряет, и внутренняя флексия придает значение многократности и длительности: *хьиежа* «смотреть, посматривать».

Свидетельством того, что многие значения, выражаемые в русском и многих других языках в структуре глаголов префиксальным способом, могут быть в иных языках, в зависимости от особенностей их грамматического строя, реализованы не только не префиксальным (суффиксальным, как в разобранных случаях выше), но вообще не аффиксальным, а другим способом, служит установленный в нашем исследовании факт преобладания в чеченском языке среди аналогов русским глаголам с префиксом **по-** словосочетаний. Какого-то единого типа таких словосочетаний, которые являются семантическими аналогами русских приставочных глаголов в тех или иных значениях, в чеченском языке мы не можем выделить. Это могут быть и глагольно-наречные словосочетания, в которых передается значение ограниченности объема и времени совершения действия (соответствие ограничительному СГД в русских приставочных глаголах), напр., *жимма лизн* – *побыть*, и глагольно-субстантивное словосочетание, выражающее аналог результативного СГД русских префиксальных глаголов, напр., *баркалла ала* – *поблагодарить*, либо сочетания «вспомогательных» или иных глаголов с именами существительными в объектном значении, в своей совокупности обозначающие действие и уже не разлагаемые на компоненты: *собар дан* «повременить; потерпеть», *гловгла ян*; *глов дан* «погрохотать», *цинцаш туоха* «побрызгать», *баркалла ала* «поблагодарить» и др.

Для теоретической морфологии и теоретического словообразования представляет несомненный интерес, конечно, то, что префиксальные глаголы в морфных языках различаются в функциональном отношении: в одних, таких, как русский и многие другие, префиксы в глаголах выполняют и словообразовательную, и формообразующую функции, причем, как правило, совмещают ее в одном и том же слове, в других префиксы или выполняют только словообразовательную функцию, как в чеченском и в целом нахских языках, или встречаются в грамматической (формообразующей) функции крайне редко.

На основании установленных в этой статье данных и опираясь на предшествующие публикации (см., напр., [Зибукаева 2017; 2017б]) мы приходим к **выводу**, что глагольная префиксация в морфных языках имеет целый ряд сходжений, имеющих значимость для теоретического и типологического языкознания. На эти сходжения указывает и сопоставление глагольной лексики русского и чеченского языков, в частности, глаголов с префиксом **по-** русского языка и их аналогов в чеченском, свидетельствующее о том, что процесс глагольной префиксации

в разных языках шел в направлении последовательной грамматикализации от наречий к предлогам (послелогам) и далее – к приставкам. Более того, в своем современном состоянии даже принадлежащие к разным типам в структурной классификации языки обнаруживают, при всех их различиях, определенные общие черты, касающиеся и функциональных характеристик глагольных префиксов, и выражаемых с их помощью значений – словообразова-

тельных в первую очередь. Именно поэтому, например, достигается некоторая степень адекватной переводимости на чеченский язык русских глаголов с префиксом **по-**, обеспечиваемая в том числе наличием аффиксальных аналогов русским глагольным лексемам, а при их отсутствии – возможностью перевода семантически максимально близкими к русским приставочным глаголам глагольными словосочетаниями в чеченском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ulrich Engel. Deutsche Grammatik. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1996. 888 S.
2. Алефиренко Н.Ф. Общее языкознание. История и теория языка. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2013. 310 с.
3. Грамматика чеченского языка. В трех томах. Автор проекта и научный редактор А.И. Халидов. Том II. Введение в грамматику. Фонетика. Морфемика. Словообразование. Грозный, 2013. 848 с.
4. Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. М., «Прогресс», 1985. 452 с.
5. Зибукаева З.С. Семантико-словообразовательные особенности русских глагольных лексем с приставкой по- и их аналоги в чеченском языке // «Успехи современной науки и образования». Том 3, № 4. 2017. С. 99-102.
6. Зибукаева З.С. Структурно-семантические особенности производных глаголов с приставкой по- в русском языке и их аналогов в чеченском языке // «Успехи современной науки и образования». Т. 1, № 6. 2017. С. 213-218.
7. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1988. 309 с.
8. Москальская О.И. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache (Москальская О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка). М.: Академия, 2004. 352 с.
9. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания: Гносеологические аспекты. М., «Наука», 1977. 287 с.
10. Табаченко Л.В. Семантическая эволюция приставочных позиционных глаголов в истории русского языка (на примере глагола надлежать) // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. научных статей по материалам докладов и сообщений конференции. Ч. 2. Смоленск, 2004. С. 148-154.
11. Халидов А.И. К определению видового инварианта чеченского глагола // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. XIV. Тбилиси, 1987. С. 183-190.
12. Халидов А.И. Чеченский язык: Морфемика. Словообразование. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2010. 768 с.
13. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Грозный: изд-во АН ЧР, 2010. 384 с.

© Зибукаева Зулихан Султановна (zibukaeva1963@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»